

Государственное учреждение образования
«Средняя школа №1 г. Могилёва»

Военные страницы моей семьи

Составители
учащиеся 5 «А», «Б»,
7 «А», «Б»,
9 «Г», «Д»

Проверила
учитель русского языка и литературы
Кожемякина О.Л.

2019/2020

Военные страницы нашей семьи

Эта история про мою прабабушку, которая пережила войну. Я узнала об этом от неё, а теперь я расскажу вам.

Когда началась война, моя прабабушка жила в деревне Голени Могилёвского района. Ей было 12 лет. Их деревню оккупировали фашисты, а мою прабабушку и её семью выгнали из дома. Они ютились у соседей. Семья у бабушки была большая: мама, брат и три сестры. Отец прабабушки, мой прапрадедушка, в то время воевал на фронте.

Жили все очень бедно. Магазинов не было. Весь домашний скот фашисты забирали с собой или убивали. Огороды нечем было обрабатывать, поэтому плуги тягали на себе.

Позже навалился тиф. Мама прабабушки и сестра заболели тифом. Их забрали в другой дом, где было много больных. Вечером моя прабабушка брала огородную тачку, забирала маму с сестрой и завозила домой. Когда вся семья прабабушки переболела тифом, она заболела сама. Но даже во время болезни она всё равно старалась помочь своей маме, ведь больше было некому. Старшая сестра пасла коров, а дома оставались еще трое маленьких детей. Когда моя прабабушка чуть окрепла после болезни, ночью она бегала в огород и выгребала из земли мерзлую и гнилую картошку, ведь больше кушать нечего. Чтобы их семью не трогали, каждый вечер она ходила к фашистам в дом и помогала им разжигать печь, потому что они не умели. И каждый раз за это они наливали ей тарелку супа с хлебом. Этот суп она несла домой и делилась со всеми.

Самое страшное воспоминание осталось у прабабушки о том случае, когда каратели хотели спалить деревню, а всех жителей расстрелять за помощь партизанам. Всех выгнали из домов, построили в шеренгу, наставили пулеметы. Прабабушка рассказывала, что было очень страшно, многие плакали, обнимались на прощание. В самый последний момент приехал немецкий офицер и тогда выяснилось, что название деревень перепутали. Жителей распустили, каратели уехали. Все плакали уже от пережитого.

Прабабушка хорошо помнит, как освобождали деревню. Фашисты бежали от наших танков, всё бросая на бегу. Дети бежали следом и подбирали печенье, фотографии, шкатулки и разный скарб. Мальчишки смеялись, а женщины не стесняясь рыдали в голос от счастья.

Когда закончилась война, моя прабабушка поехала в Могилёв. На тот момент ей было 18 лет. В городе она выучилась на швею и устроилась работать на швейную фабрику. Там она отработала 38 лет.

В прошлом году, моей прабабушке исполнилось 90 лет. Мы всей семьёй собрались поздравить её с юбилеем и в очередной раз поразиться силе и мужеству нашей бабушки. С фабрики ей прислали благодарственное письмо.

Я очень люблю свою прабабушку и рада, что мне есть про кого рассказать.

Голикова Виктория

7 «Б»

Военные страницы моей семьи

Скоро весь мир будет отмечать 75-летие Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Внесли вклад в эту Победу и члены моей семьи.

Мой прадед Лукин Алексей Кузьмич принимал активное участие в Великой Отечественной войне. Он ушел на фронт 22 июня 1941 года с работы, не успев попрощаться с семьёй. Прошёл длинный и тяжёлый боевой путь сержанта Красной армии. Мой прадед награжден боевыми медалями. Он оборонял Москву, участвовал в боях по освобождению Кёнигсберга, Варшавы, Берлина. Был несколько раз ранен. Дома в оккупации его ждала жена и двое маленьких детей. Они верили и надеялись, что их отец вернётся с Победой домой. И мой прадед воевал до последнего дня войны. Он вернулся на Родину победителем. Мы помним и храним память о нём.

Голубева София

7 «Б»

Военные страницы моей семьи

Сегодня я расскажу вам о своих предках.

Моя прабабушка по отцовской линии Тамара встретила войну в восемнадцатилетнем возрасте в городе Стрельна под Ленинградом. Ежедневно молодая девушка добиралась на работу в Ленинград на трамвае. И только волею судьбы она осталась за пределами блокадного кольца.

17 сентября 1941 года, ещё до прихода фашистов, сама прабабушка осталась дома, а старшего брата Василия проводила в Ленинград на работу. В этот день немцы отрезали Стрельну от Ленинграда: трамваи не ходили, железная дорога обстреливалась. Всю свою дальнейшую жизнь она корила себя за то, что отправила родного человека в блокадное кольцо. Ничего о судьбе своего брата прабабушка так и не узнала.

Несколько дней за город Стрельна шли кровопролитные бои. После многочисленных бомбёжек город горел. Так сгорел и родительский дом моей прабабушки. Некоторое время семье пришлось жить в подвале.

21 сентября 1941 года город был оккупирован. Стрельна оставалась прифронтовой полосой. Часть населения ушла на запад, а самые молодые и крепкие были отобраны немцами для работ в Германии. Так моя прабабушка была угнана в фашистское рабство.

В Германии она попала к «барону» на сельскохозяйственные работы. Трудится приходилось много и тяжело. Но сама она всегда расценивала это как ещё одно свое спасение, благодаря которому пережила войну. Ведь она не в блокадном Ленинграде и её, как никак, кормили. Об отношении «барона» к своим работникам она никогда ничего плохого не рассказывала.

1945 год – Великая Победа и освобождение, возвращение на родину. В Стрельне лишь сгоревший дом и мучительные воспоминания о брате. Так прабабушка решает остаться в Могилёве – городе, в котором провела несколько недель по пути в Германию.

Мои прародители по материнский линии – прабабушка Мария и прадедушка Александр – дети войны. Их война настигла в трех- и пятилетнем возрасте на Могилевщине в близ деревни Добрейка Шкловского района. Несмотря на столь юный возраст, они помнят все ужасы и тягости военной оккупации. Оба они из многодетных семей, чьи отцы были призваны на фронт и пали смертью храбрых. Имя отца прабабушки – Амельченко Ивана Титовича – золотыми буквами выбито на Аллее Памяти павших героев в городе Шклове.

После оккупации, в июле 1941 года, мать прабабушки, ожидая четвёртого ребёнка, с тремя малолетними детьми была выселена в сарай, а дом занят фашистами. Вся деревня, в которой остались лишь женщины, дети и старики, должна была прислуживать немцам.

По словам моей прабабушки, самое страшное, что ей пришлось пережить, – это голод. Ели всё мало-мальски съедобное: перемёрзшую полугнилую картошку, семена трав, растущих на лугу, из которых даже пекли сковородники – какое-то подобие хлеба. Но основным спасением от голодной смерти всей прабабушкиной семьи была корова.

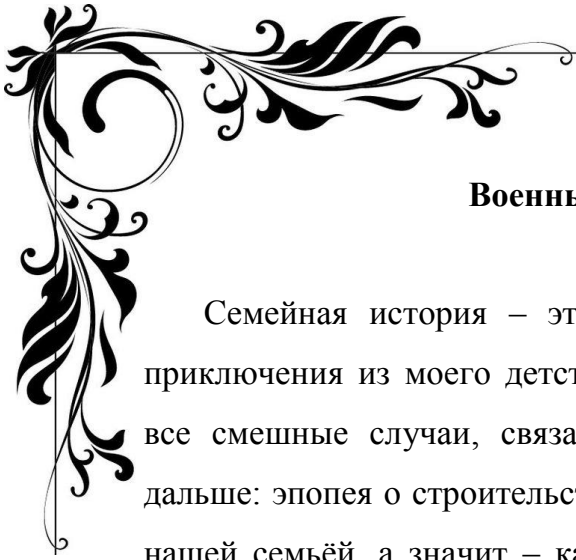
Линия фронта находилась в двух-трёх километрах от деревни, вдоль Днепра. Поэтому деревня осталась цела. Однако неподалёку от неё был расстрелян отряд советских солдат и в деревне есть братская могила, за которой до сих пор моя прабабушка ухаживает.

Мои прабабушка и прадедушка всегда желают, чтобы никогда никто не познал тяготы войны, а неба над головой – только мирного.

Кириченко Дмитрий

7 «Б»

Военные страницы моей семьи

Семейная история – это не только мои первые фотографии или забавные приключения из моего детства, романтическая история встречи моих родителей и все смешные случаи, связанные со временем папиного жениховства. Или ещё дальше: эпопея о строительстве дачи бабушкой и дедом. Нет, это всё, что связано с нашей семьёй, а значит – как минимум с семью поколениями, знакомыми друг с другом. И далеко не все истории заканчивались счастливо, а некоторые из них рассказывают о жизни в совсем уж нелёгкое время.

Моя бабушка по матери Ядвига Николаевна родилась 3 июля 1942 года в сегодня не существующей деревне Мутьковка. Эта деревня была сожжена так же, как и Хатынь.

В самом начале войны отец мой бабушки ушёл в партизаны, поэтому, если бы мою бабушку и её мать поймали фашисты, им пришлось бы хуже остальных. После того как село сожгли, мой прадед выкопал большую землянку в лесу недалеко от уничтоженной деревни, вынутую землю они ходили выбрасывать далеко, чтобы никакие следы не выдали их убежище. Жили они там не одни, вместе с ещё одной семьёй. Когда отряд немцев проходил над их землянкой, прабабушка прикрывала маленькой Ядвиге рот рукой, чтоб годовалая малышка не кричала и не привлекала внимания.

Жили они там недолго, примерно неделю. Потом они вернулись к своему дому, надеясь на лучшее. Однако все выжившие отправились в соседнюю деревню, которой повезло больше: фашисты её не тронули. Отец моей бабушки остался в партизанском отряде, а прабабушка с маленькими детьми: восьмилетним сыном и маленькой Ядвигой – смогли найти приют у добрых людей. Жили они в коридоре – «сенцах» - почти полгода. В хатах жило по 3-5 семей зараз, поэтому возможность спать не под открытым небом или в тесной смрадной землянке уже было счастьем. Через деревню часто проходили немцы, но не трогали мирных людей. Да и немцы, по рассказам бабушки, были разные. Она вспоминает истории о том, как некоторые передавали семьям хлеб, сахар, банки с ветчиной. А как-то раз весной, когда они решили оклеить стены, чтобы не так тянуло из щелей, один проходящий немец сказал: "Будет красный петух". Через пару дней деревню подожгли, почти все успели спастись, погибло 4 человека. Двое из них сгорели, так как это была пожилая слепая пара,

которые просто осталась сидеть на лавочке во время поджога, а ещё двое решили забраться в подпол, надеясь, что переживут пожар, но, к сожалению, они отравились угарным газом.

После освобождения Беларуси в 1944 семья прадеда переехала в Плещеницы, и по дороге туда брат моей бабушки упал в зимнюю речку, а после долго и тяжело болел. Жили они в Плещеницах до конца войны. Много бабушка не смогла рассказать, так как она была ещё очень маленькая, да и память в 77 лет не очень хорошая.

Была у меня ещё одна бабушка, звали её Степанида Павловна, или, как мы её звали, баба Тася. Она 35 года рождения и одна из выживших после заключения в концлагере. Как она мне рассказывала, из немцев не все были изверги, были те, чья служба была не за идею, а по принуждению. Они не трогали мирное население, делились сладостями: конфетами, шоколадом - или обычной едой. Поэтому сначала в деревне, где жила моя бабушка, было не особо тяжело, по сравнению с другими. Но так продолжалась до прихода полицаев и карателей, которые не давали спокойно жить, избивали людей и отбирали провизию или кур. В 44 году мою бабу Тасю забрали в детский концлагерь - оккупированную деревню, которая была окружена забором из колючей проволоки. Предполагалось, что эти дети будут донорами для немецких солдат или рабами в фашистской Германии. Однако ей повезло: случилось это уже под конец войны, в течение полугода заключённых из их лагеря смерти не отправили в Германию, а там всех освободили наши. После окончания войны ей даже выплачивали пособие как ветерану.

Ещё знаю историю про брата моего деда по отцу. Когда началась война, ему было около 7-8 лет и его забрали в Германию на «арбайтен» - в качестве раба. И он там проработал на заводе до конца войны.

Ещё у бабушки по матери был дядя, который сгорел в танке, и когда на праздник 9 мая приезжали ветераны, среди них был командир взвода, который знал моего прадеда и рассказал семье о нём.

К сожалению, много в этих историях неточностей, что-то моя бабушка помнит смутно, многих старших уже не спросишь. Всё это я узнал от своей бабушки и из уст отца, который с особой гордостью рассказывает, какие замечательные мужчины и женщины в нашем роду. И я обязательно расскажу обо всём, что услышал от них, своим детям и внукам.

Марченко Егор

9 «Г»

Военные страницы нашей семьи

Мои прабабушка и прадедушка жили во время Великой Отечественной войны. Прадедушку звали Максим, а прабабушку Фёкла. Они поженились перед самой войной и были ненамного старше меня: лет 15-16.

Максим сразу ушёл на фронт, а Фёкла помогала маме растить братьев и сестёр.

Жилось во время войны тяжело, еды было мало, часто люди болели. Пахать и сеять приходилось женщинам и старикам, дети были рады каждой крошке хлеба. Все, кто мог, работали от зари до зари. Многие умирали от недоедания и слабости. Всем было очень страшно.

Максим не вернулся: погиб, защищая родину. А Фёкла больше замуж не выходила в память о нём.

Я верю, что война не сможет повториться, потому что мы помним, как пришлось нашим старшим пережить её ужасы. Истории военных дней передаются из поколения в поколение. Память о героях вечна.

Михайловский Юрий

7 «Б»

Военные страницы нашей семьи

Вторая мировая война – это самое страшное и трагическое событие прошедшего столетия. Она началась в 1939 и унесла за собой миллионы жизней. Последствия этой войны восстанавливались десятки лет. Люди воевали, защищая своих близких, независимо от возраста, и три моих прадеда тоже были там.

Мой прадед Александр Боровик пошел на фронт в 1943 году, как только ему исполнилось 18 лет. Погиб он в Польше в 1944 году, ему тогда не было и девятнадцати... В Белостоке на одной из братских могил есть его имя.

Мой прадед Пономарёв Михаил, в честь которого назван и я, был призван в армию в 1939 году и поэтому воевал с первых дней войны рядовым солдатом. А в 1944 году в Польше получил осколочное ранение в голову, но продолжил воевать после лечения. Когда война закончилась, он был уже в звании старшего лейтенанта. После войны он продолжил военную службу и дослужился до майора.

Еще один мой прадед Романовский Ефим также проходил срочную службу, когда началась война. Он принимал участие в Керченском сражении, где получил двойное ранение в руку и был комиссован в Среднюю Азию для прохождения лечения, так как не мог держать винтовку. В родные места он смог вернуться только после освобождения Беларуси в 1944 году.

Я благодарен всем людям, которые боролись за нашу страну.
Каждый год 9 мая я иду на Парад победы и несу цветы ветеранам
в знак благодарности за их подвиг.

Пономарёв Михаил

7 «Б»

Военные страницы нашей семьи

Моя бабушка Ивановская Евгения Игнатьевна родилась в 1920 году в деревне Селец Могилёвского района. Семья была большая – семеро детей. Когда война началась, бабушка училась в Витебском медицинском институте, ей было 20 лет.

Отца и старших братьев забрали на фронт. Сама бабушка Женя работала в госпитале, помогая раненым и понимая, что может больше, чем многие.

Когда Витебск был захвачен, медперсонал и их подопечные прятались в лесу, изредка пробираясь в город за припасами и медикаментами. Однако Витебск был настолько разрушен, что и горожане часто жили в таких же условиях, как и беглецы. Времена были очень тяжёлые, еды не хватало, был страшный голод. Зачастую всё, чем могли утолить его, - собранные по пути ягоды и грибы. В середине войны погибла мама бабушки Жени, и она вынуждена была взвалить на свои плечи заботу о младших, не забывая о работе в госпитале.

С войны вернулись не все. Отца расстреляли, из троих братьев вернулся только один. Так когда-то большая семья осиротела.

Так война коснулась и нас своим кровавым крылом. Она заглянула в каждый дом, принесла с собой боль и слёзы миллионам, оставив неизгладимый след в семейных историях. Каждый год 9 мая я с гордостью вспоминаю своих бабушек и дедушек и чту их подвиг.

Чернявский Андрей

7 «Б»

Военные страницы нашей семьи

Это случилось в июле 1942. Деревня, где родились мои прабабушка и прадедушка, называется Себровичи, находится она в Гомельской области. Юг страны был местом ожесточённых боёв в это время, гитлеровцы рвались к Москве и Киеву, старались захватить как можно больше плодородных земель для обеспечения своей армии, людей угоняли толпами на принудительные работы «на благо Великой Германии», а попросту в рабство.

Прабабушка успела выйти замуж незадолго до войны, прадед был сирота, закончил военное училище, считался кадровым офицером младшего состава. Оставаться ей, молодой матери и жене врага Германии, в зажиточной деревне было сложно. Соседи не сообщили немецким властям о ней. Но один из местных, добровольный помощник гитлеровцев, взявший на себя обязанности полицая, когда-то был обижен на родителей моей прабабушки, не простил ей того, что она вышла замуж за «чистенького», что она уедет из деревни, где когда-то давно все бегали на Подол и ходили в ночное. Он много чего решил исправить в это время, свести счёты со всеми своими обидчиками. Так моя прабабушка Ольга попала в списки незамужних девушек, сильных и здоровых, а значит, вполне пригодных для тех самых работ на благо арийской нации.

Людей собрали перед бывшим сельсоветом, вызывали поимённо, её назвали девичьей фамилией. Всех девчат, и Ольгу с двумя сёстрами, погрузили в «телятник». Это такой вагон для перевозки скота, без скамеек и окон, закрывается снаружи на огромный завал. Набилось их множество, стояли все плотно, сидеть было негде. Крик, плач. Ребята, кто постарше, смогли перед самым отправлением незаметно открыть засов, и девчонки на подъёме дороги выпрыгнули из вагона и скатились в поле. Кто-то не успел, в кого-то стреляли... Ольге повезло. Она и её сёстры ночью пробрались обратно к Себровичам, жили несколько дней в поле, ночевали в шалаше у Сожа. И каждую секунду замирали от ужаса.

Мать Ольги, Павлина Павловна, осталась с тремя малышами на руках: младшей дочке едва семь лет, последнему сыну, Ивану, только исполнилось пять, а первый внук, Лёнька, чуть не на днях отлучён от материнской груди. Прапрадед Герасим, как сказочный богатырь, огромный и молчаливый, воевавший когда-то на Первой мировой, угрюмо говорил: «Все дети мои. От старшей дочери вестей нет, наверное, с мужем получили распределение в какой-то дальний край. А кому нечего делать, пусть своих в хате пересчитает». Так и жили.

А потом донеслись вести, что поезд этот, с молодыми ребятами и девчатами, был где-то под Гомелем остановлен партизанами, все разбежались, да не все пришли назад.

Так моя прабабушка смогла вернуться домой, уже под фамилией мужа. Но немцам, при всей их педантичности, недосуг было перепроверять всех жителей, а полицай тот как-то отправился на Сож и не вернулся. И мой дед, которому едва исполнилось полтора года, смог расти при матери.

Всякое было в то время. Дед Лёня рассказывал моей маме, что сырые яйца он научился добывать прямо из-под сидящих в гнезде птиц, уже в три года знал, что вилкой можно поймать рыбу на мелководье, таскал из лесу ягоды и грибы в кузовке. И картошка, которую он любит по сей день, считает своим первым хлебом, умеет готовить из неё чуть не сотню блюд... Именно картошка выручала их всех в те годы. Она – и корова-кормилица, которую то уводили в лес, на тайные поляны, то в затишье приводили домой. Так что в нашей семье особое уважение к молоку и картошке.

А потом наши победили. Прадед был в Берлине, дошёл. Его артдивизион накрывал огнём последние атаки немцев, уже чувствующих свой конец и оттого злых. Тяжко было. Главное – жив, и семья жива.

А потом служба на острове Кунашир, что недалеко от Сахалина, Астрахань, Германия, Барнаул... Однополчане и родня звали обратно на Полесье, но прадед осел здесь, в Могилёве. И история нашей семьи продолжилась в этом городе.

Мой дед вырос, выбрал среди многих одинаково интересных для него профессию инженера, окончил «Машинку» - так когда-то называли в просторечье сегодняшний БРУ. А потом у них с бабушкой родилось трое детей – «два сыночка и лапочка-дочка». Вот эта «лапочка» и есть моя мама, от которой я узнал об этой истории.

Прабабушку я не застал в живых, прадед ушёл, когда я был ещё совсем маленьким. Мама, младшая из детей, часто вспоминала про своих деда и бабушку, про самые вкусные в мире бабушкины блинчики и самые страшные дедовы истории. Моему деду, тому самому Лёньке, почти 80, давно на пенсии. И только недавно он начал рассказывать нам о том, что помнил со времён своего детства. Ну и бабуля рассказывает, что она в семье деда единственная имела медицинское образование, а значит, чаще других сидела с Павлиной Павловной и много чего помнит из её рассказов. Наверное, пока не забылось, об этом надо написать...

Марцинкевич Валентин

9 «Д»

